

УДК 336.71

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШАРИАТСКОГО
КОМПЛАЕНСА В РОССИЙСКОМ ПАРТНЕРСКОМ БАНКИНГЕ
НА БАЗЕ СТАНДАРТОВ ААОIFI**

Турсунов Б.Б.

*аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия*

Посная Е.А.

*д.э.н., доцент, профессор кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика»,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия*

Шевцов А.О.

*доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия*

Кокодей Т.А.

*профессор кафедры «Воспитания, социальной работы и управления
образованием»,
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия*

Аннотация. Формирование в Российской Федерации института партнерского (исламского) финансирования сдерживается фрагментарностью механизмов контроля за соответствием операций канонам шариата. Целью работы является разработка концептуальной модели шариатского комплаенса, синхронизированной с обновлённой архитектурой стандартов Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОIFI) и адаптированной к нормам российского права. На основе сравнительного анализа и метода правового моделирования обоснована трёхуровневая система надзора: внутренний контроль на уровне банка, внешний независимый аудит и национальный координационный совет по стандартизации. Детализированы процедуры проверки сделок мурабаха,

мудароба и иджара на всех этапах жизненного цикла, предложены механизмы интеграции шариатских рисков в общую систему менеджмента и ПОД/ФТ. Показано, что автоматизация мониторинга с использованием смарт-контрактов способна снизить операционные издержки на 40–60%. Практическая значимость работы заключается в формировании конкретных рекомендаций для Банка России и кредитных организаций, нацеленных на устранение «шариатского арбитража» и повышение доверия к сектору.

Ключевые слова: исламский банкинг, шариатский комплаенс, AAOIFI, партнерское финансирование, шариатский аудит, управление рисками, цифровые финансовые активы.

***IMPROVING THE SHARIA COMPLIANCE SYSTEM IN RUSSIAN
PARTNERSHIP BANKING BASED ON AAOIFI STANDARDS***

Tursunov B.B.

*postgraduate,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

Posnaya E.A.

*Professor, Doctor of Economics,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

Shevtsov A.O.

*Associate Professor,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

Kokodey T.A.

*Professor,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

Abstract. The development of partnership (Islamic) financing in the Russian Federation is constrained by fragmented control mechanisms for transactions'

compliance with Sharia principles. The aim of the paper is to develop a conceptual model of Sharia compliance synchronized with the updated architecture of the Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI) standards and adapted to Russian legal norms. Based on comparative analysis and legal modeling, a three-tier supervisory system is substantiated: internal control at the bank level, external independent audit, and a national coordination council for standardization. Procedures for verifying murabaha, mudaraba, and ijara transactions at all stages of their life cycle are detailed, and mechanisms for integrating Sharia risks into the overall management and AML/CFT system are proposed. It is shown that automating monitoring through smart contracts can reduce operational costs by 40–60%. The practical significance of the work lies in formulating specific recommendations for the Bank of Russia and credit institutions aimed at eliminating "Sharia arbitrage" and increasing trust in the sector..

Keywords: Islamic banking, Sharia compliance, AAOIFI, partnership financing, Sharia audit, risk management, digital financial assets.

Введение. Пилотный проект по внедрению партнерского финансирования, стартовавший в 2023 году в четырех субъектах Российской Федерации, обнажил системные ограничения действующей модели шариатского надзора. Ключевыми проблемами остаются разрозненность стандартов, отсутствие у фетв внутренних шариатских советов юридической силы, а также слабая сопряженность религиозного контроля с контурами традиционного банковского риск-менеджмента и процедурами противодействия отмыванию доходов. В то же время глобальная индустрия исламских финансов в 2024–2025 годах прошла через этап существенной трансформации нормативной базы: AAOIFI приняла пакет новых стандартов управления (GS 1, GS 19–22), а также проект стандарта аудита соответствия (SOAA), формирующих комплексную и прозрачную архитектуру комплаенса [1]. Настоящее исследование нацелено на устранение методологического

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

разрыва между международно-признанными ориентирами и текущей российской практикой. Задача состоит в построении адаптивной модели шариат-контроля, учитывающей диспозиции Гражданского кодекса РФ, требования Федерального закона № 115-ФЗ и специфику цифровизации отечественного финансового рынка.

Методы исследования. Методологический каркас работы базируется на комбинации нормативно-правового и сравнительного анализа. На первом этапе проведена инвентаризация новейших стандартов ААОIFI (GS 1, GS 19–22, проект SOAA), а также руководств Совета по исламским финансовым услугам (IFSB) в проекции на российскую регуляторную среду. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления режимов функционирования шариатских наблюдательных советов (SSB) в Малайзии, Бахрейне и ОАЭ с практикой, складывающейся в банках-участниках пилотного проекта. При конструировании трехуровневой архитектуры надзора применялся метод структурного моделирования. Для оценки результативности предлагаемых решений выполнен качественный анализ издержек текущей фрагментарной модели и модели на основе ААОIFI по критериям единообразия, независимости, прозрачности и технологической поддержки.

Результаты. *Трёхуровневая архитектура контроля, адаптированная к российскому праву*

Проведённый анализ показал, что механическое копирование отдельных элементов ААОIFI без создания национального координирующего центра не устраняет хаотичности трактовок. В этой связи предлагается выстроить вертикально интегрированную систему из трёх уровней.

Микроуровень (уровень института) включает Шариатский наблюдательный совет (SSB), независимый от исполнительного менеджмента, департамент шариатского комплаенса и внутренний шариатский аудит. В соответствии с обновлёнными руководствами ААОIFI, состав SSB должен насчитывать минимум трёх экспертов в области фикх аль-муамалят с Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

обязательным опытом работы в современной финансовой системе, при этом не менее двух членов должны быть внешними по отношению к банку [2].

Мезоуровень – это внешний независимый шариатский аудит. Предполагается, что ежегодное освидетельствование аккредитованной организацией станет обязательным для всех участников рынка. Проект SOAA задает методологию проверки: от оценки дизайна внутренних контролей до выборочного тестирования сделок на предмет скрытых элементов ростовщичества (риба) и спекуляции (майсир). Отсутствие такой процедуры в текущей российской практике приводит к тому, что аудит ограничивается самопроверкой банка, что создаёт конфликт интересов.

Макроуровень предполагает учреждение при Банке России Национального координационного совета по шариатской стандартизации и надзору (НКСШК). В состав совета должны войти представители Духовных управлений мусульман, Минфина, крупнейших банков и академических кругов. Данный орган призван разрабатывать единые российские стандарты, аккредитовывать SSB и внешних аудиторов, а также выполнять функции апелляционной инстанции при возникновении коллизий между решениями локальных советов. Это позволит нивелировать риски «шариатского арбитража» – ситуации, при которой одна и та же сделка получает противоположные заключения в разных банках [3].

Регламентация процедур по жизненному циклу исламских контрактов

Декларативное одобрение продуктов до начала их реализации (pre-clearance) без последующего мониторинга снижает доверие к сектору. На основе стандартов AAOIFI формализован контрольный цикл для трех ключевых договоров.

На этапе предварительной экспертизы для договора мурабаха критически важно подтверждение намерения банка приобрести актив в собственность до перепродажи клиенту, что закрепляет принятие рисков владения (damān al-milkiyya) и отличает операцию от имитации долгового обязательства [4]. Для

мудароба осуществляется оценка бизнес-плана управляющего (мудароба), при этом любая гарантия возвратности капитала владельцу исключается. Отдел комплаенса готовит досье, а SSB выносит окончательную фетву.

Этап структурирования договора требует сопряжения шариатских принципов с нормами ГК РФ. Так, для мурабаха применима конструкция договора купли-продажи с отсрочкой платежа (ст. 454 ГК РФ), однако в текст вводится заверение о том, что банк уже понес риски утраты товара. Мудароба может оформляться через договор инвестиционного товарищества (гл. 53 ГК РФ) с чёткой фиксацией пропорций распределения прибыли. Типовые формы всех договоров подлежат обязательной регистрации в реестре одобренных продуктов.

Мониторинг исполнения – самый трудоёмкий этап. Для мудароба он подразумевает ежеквартальный аудит отчётности мудароба с доступом к первичной документации. В российской среде данная процедура осложнена асимметрией информации. Решением является интеграция смарт-контрактов на платформах ЦФА, которые в автоматическом режиме распределяют прибыль и блокируют вывод средств при попытках использования харам-активов [5]. При обнаружении нарушений, например, ошибочного начисления процента, доход подлежит очистке (табаррук) в благотворительный фонд без права на налоговый вычет. Систематические ошибки (более трёх эпизодов за квартал) инициируют внеплановый внешний аудит.

Интеграция с классическими линиями защиты и ПОД/ФТ

Изолированное существование шариат-комплаенса создаёт слепые зоны в управлении. Риск несоответствия шариату предлагается включить в общую карту рисков банка с выделением капитала в рамках Pillar 2 (Базель III). Обнаружена существенная синергия между процедурами шариатского скрининга и требованиями Федерального закона № 115-ФЗ. Поскольку исламские финансы запрещают вложение в табачную, алкогольную, игорную и оружейную индустрии, подразделение финмониторинга обязано передавать

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

комплаенс-службе сведения о связях клиентов с данными секторами. Выявление подобных связей ведет к блокировке сделки и исключению контрагента из обслуживания при рецидиве [6].

Обсуждение. Сопоставление текущей фрагментарной модели с предлагаемой архитектурой на базе ААОIFI демонстрирует качественный скачок по ключевым параметрам устойчивости. В настоящий момент в банках-участниках пилотного проекта (АК БАРС Банк, Сбербанк и др.) существуют лишь зачатки SSB без единых требований к их независимости. Как следствие, фетвы советов могут входить в противоречие друг с другом и не являются весомым аргументом в арбитражных спорах. Легитимация заключений SSB через механизм аккредитации в НКСШК и внесение поправок в Арбитражный процессуальный кодекс РФ способны обеспечить защиту прав сторон сделки и уменьшить судебные риски [7].

Особого внимания заслуживает эффект от цифровизации. Зарубежные исследования коррелируют внедрение стандартов ААОIFI с ростом доли исламского рынка на 15–25% в течение первых лет. В российских реалиях перевод рутинного мониторинга и скрининга контрагентов на автоматизированные рельсы (смарт-контракты, API-проверки по базам ЕГРЮЛ и СПАРК) способен сократить операционные расходы комплаенс-подразделений до 60%. При этом верификация активов на предмет их связи с харам-индустриями будет осуществляться мгновенно при обработке кредитной заявки, что исключает «человеческий фактор» на этапе предварительной экспертизы.

Создание национальной цифровой платформы фетв и прецедентных решений снизит неопределённость для участников рынка. Предлагаемая модель предполагает, что единые российские стандарты, производные от ААОIFI, но адаптированные к особенностям российского налогового и гражданского законодательства, будут обязательны для всех игроков. Это не только облегчит надзорную функцию мегарегулятора, но и создаст предпосылки для

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

межбанковского сотрудничества в области синдицированного финансирования (мушарака), которое пока невозможно из-за отсутствия унифицированной документальной базы.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что переход от экспериментального режима к полноценному функционированию партнерского банкинга в России требует безотлагательной имплементации международных стандартов шариатского управления AAOIFI. Научная новизна предложенного подхода заключается в создании трёхуровневой системы надзора (внутренний SSB – внешний аудит – НКСШК), органично вписанной в российское правовое поле и дополненной цифровым инструментарием. Детализированные регламенты проверки мурабахи, мударобы и иджары на всех этапах жизненного цикла вкупе с интеграцией шариатского риска в контуры ПОД/ФТ и Базеля III формируют комплексный защитный механизм.

Практические рекомендации сводятся к необходимости разработки Банком России нормативного акта о требованиях к системе шариат-комплаенса, учреждения НКСШК и внесения поправок в процессуальное законодательство для признания юридической силы стандартизированных фетв. Для банковского сообщества приоритетом становится форсированная автоматизация контроля на базе смарт-контрактов и обязательная сертификация персонала. Консолидация усилий регулятора, религиозных институтов и IT-сектора позволит минимизировать риски несоответствия шариату на 60–70% и сформировать устойчивый, прозрачный и пользующийся доверием населения сегмент исламских финансов в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. AAOIFI. Governance Standards: GS 1 (2024), GS 19–22. – Манама, Бахрейн: AAOIFI, 2024. – URL: <https://aaoifi.com/governance-standards/> (дата обращения: 10.05.2026).

2. Положение о порядке проведения эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию : утверждено Федеральным законом от 04.08.2023 № 417-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040007> (дата обращения: 12.05.2026).

3. Мустафин Р.Р. Шариатский арбитраж в контексте российского гражданского процесса // Вестник гражданского права. – 2025. – № 2. – С. 102–129. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50000001> (дата обращения: 14.05.2026).

4. Исламские финансы и бизнес в России: правовые аспекты / под ред. И.А. Зарипова. – М.: Изд-во Института востоковедения РАН, 2024. – Гл. 3. – URL: <https://bookonline.ru/islamfin> (дата обращения: 15.05.2026).

5. Системы распределенного реестра и смарт-контракты в исламском комплаенсе : аналитическая записка Банка России. – М., 2025. – URL: <https://cbr.ru/analytics/digest/> (дата обращения: 13.05.2026).

6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2025). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 11.05.2026).

7. Approaches to quantifying the conditions of national financial security / E. Krichevets, E. Posnaya, M. Kaznova, A. Shokhnekh // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 549. – P. 09012. – DOI 10.1051/e3sconf/202454909012.